

“Цыбин громко всхлипнул, бросил топор и, ничего не видя, хватаясь за что попало, пошел - все равно куда. Там, где позади него осталось все, - ударили топором еще раз. Елы больше не было, больше не было ничего”.

Финал новеллы демонстрирует своеобразную победу бессознательного над личностью: жизнь без елы, без всепоглощающей страсти обесмысливается для Цыбина; вернуться назад невозможно, и он гибнет в водной пучине (остается на своей еле), отделяясь “от всего мира глубокой водяной ямой”.

Н. А. Рогачева
Тюмень

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА “ДОКТОР ЖИВАГО”

Известно, что во время работы над романом “Доктор Живаго” Б. Л. Пастернак “широко пользовался фольклорными материалами”. Разнообразие фольклорных источников проецируется на разные формы их включения в текст романа: цитирование, вариации того или иного фольклорного сюжета, разработка идей фольклористики и этнографии (в частности, книги В. Я. Проппа “Исторические корни волшебной сказки”), обращение к литературе, ориентированной на фольклор (ср., например, воспринятую через стихотворение А. Н. Апухтина поговорку “Жизнь прожить - не поле перейти”).

С фольклорной культурой связано и содержание некоторых ключевых мотивов романа.

1. Мотив “богатырства” интерпретируется Б. Л. Пастернаком в контексте темы о конце эпического этапа истории. Богатырство становится непосильным бременем для персонажей романа, источником безумия (Памфил Палых) и многочисленных ошибок. Мысль о непомерной тяжести, гневе богатырского подвига могла бы стать ключом для понимания как отдельных персонажей романа (Антипов-Стрельников), так и всей концепции “русского воинства”, связанной с образом богатыря, заснувшего мертвым сном. Пастернак подвергает сомнению основы богатырской этики, которая вступает в конфликт с христианским представлением об абсолютной ценности личности.

2. Сказочные мотивы поиска “невесты”, ухода в “чужой” мир и возвращения, временного безумия, внезапного испуга и др. дают основание для интерпретации сюжета романа в контексте

“исторического содержания волшебной сказки” как отражения обряда инициации. Рождение нового героя, изменение качества понимания мира, надо полагать, составляют основу исторической концепции произведения.

3. В контексте фольклорной традиции развивается сквозной мотив “соловиного пения” - голоса природы, провоцирующего героев освободиться от человеческого упорядоченного быта и раствориться в стихии “естественной жизни”. “Разбойничество” уподоблено всякой страсти, подчиняющейся магии зовущего голоса. Не случайно автор акцентирует внимание на легенде кузнеца, который выковал “железные внутренности”, обращаясь тем самым к сказочному мотиву “железного горла” и указывая на “волчью” природу “лесного воинства”. Для понимания романа существенной является тема косноязычия народной культуры, которое преодолевается только пишущим человеком, поэтом.

4. В тексте романа развернута система “праздничных” мотивов, которые структурируют художественное время произведения и соотносят роман с поэтическим контекстом (от Пушкина до Блока).

Можно думать, что фольклорные мотивы, развернутые одновременно в план личной жизни и общего бытия, являются коренной формой связи исторического и лирического слоев романа “Доктор Живаго”.

Т. И. Рожкова
Магнитогорск

ШКОЛА ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. "ВОСТОЧНАЯ" ПОВЕСТЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ ХУІІІ ВЕКА И НАРОДНАЯ СКАЗКА.

Для многих поколений художников знаменитая восточная книга “Тысяча и одна ночь” стала неиссякаемым хранилищем сюжетов, мотивов, приемов повествования, источником подражаний и переработок. Особую роль суждено было сыграть этой книге в культуре ХУІІІ века. Литературы Франции, Англии, Германии и России пережили увлечение экзотикой восточного повествовательного искусства. Известны многочисленные переиздания восточных сказок на русском языке, собраны свидетельства современников о пристрастии самой массовой читающей публики к жизни и приключениям восточных принцев и королей. Не остались без внимания историков литературы предприимчивые издатели, не пожелавшие упустить в этом деле своих выгод. Многочисленные подражания и переводы в духе